

Маленький раб странный, надо следить за ним!

Двадцать метров от них, с полоской едва твердого песка посередине, шириной ненамного шире подошвы ноги.

Янь Мо не исследовал эту странную местность. Только ему казалось, что твердая прямая полоска песка посередине была странной. Было похоже, будто мать-природа построила стену между двумя бассейнами зыбучих песков, и эта узкая стена стояла до сих пор, а может быть это случилось от давления песков с двух сторон.

Кроме особенностей местности, главной головной болью Янь Мо было расстояние между ними.

К счастью, люди племени Юань Цзи привыкли носить на себе связки соломенных и кожаных веревок. Все вместе они собрали две верёвки длиной более двадцати метров.

Янь Мо связал концы соломенных веревок, их легко было порвать, всё это было временным решением, чтобы укрепить канат нужно было сплести верёвки вместе, но времени совсем не было.

— У кого самый сильный бросок? И самый точный бросок?

Ле ответил:

— У здоровяка Шаня самая большая сила, а самый точный бросок у Бина, если не он, то Дяо.

Янь Мо посмотрел на Юань Чжэня: «Тебя это совсем не смущает...»

Юань Чжэнь понял смысл насмешливого взгляда маленького раба, мысленно ответив: «Погоди, я покажу тебе насколько я силен».

— Тогда, сможешь ли, уважаемый Дяо, добросить эту верёвку до Бина?

Дяо наклонился, взял верёвку, посмотрел вдаль и сказал с легким сомнением:

— Это нелегко, но я могу попробовать.

— Подожди, — Янь Мо протянул руку и попросил Дяо дать ему веревку. У здоровяка Шаня он попросил два свертка с мясом, привязал их на концах веревок и отдал Дяо. — Такой вес лучше?

Дяо взвесил верёвку в руке, улыбнулся.

— Ты такой умный! Хороший способ!

Юань Чжань потрепал своего маленького раба по голове, Янь Мо выглядел раздраженным.

Спасательная операция началась, Янь Мо не был уверен в успехе, но всё, что он мог - предпринять отчаянную попытку.

Янь Мо позвал Бина:

— Бин, мы будем спасать вас одного за другим, твое положение более критическое, мы спасем тебя первым, Ян Вэй ты будешь ждать. Бин, слушай, возьми две веревки, если не уверен, что они не выскользнут из твоих рук, вынь мясо и оберни веревку вокруг запястий. Затем соедини две веревки и возьми их обеими руками.

Бин и Ян Вэй внимательно слушали.

— Мы будем держать веревку здесь, но мы не сможем вытащить тебя, потому что песок будет сопротивляться. Мы не только не сможем тебя вытащить, но песок даже поглотит тебя заживо, так что ты можешь полагаться только на себя. Тебе нужно ухватиться за двойную веревку и с ее помощью вылезти наружу. Не волнуйся, немного подтянувшись, ты должен вытянуться как можно дальше, чтобы лечь на песок, затем подтянись по веревке. Используй копьё, когда сможешь, воткни его в твердую землю, и когда тело полностью будет на поверхности, опираясь на копьё попробуй подняться на тропинку сам, затем иди сюда. Сможешь это сделать?

Бин закатил глаза.

— Не смотри на меня как на мусор, кидайте веревку. С веревкой я могу сам взобраться на дорогу!

Все были очень рады видеть непоколебимый дух Бина.

Ему бросили веревку. Бин направил копьё в узкую полоску земли и воткнул его в твердую поверхность, обхватив его одной рукой, чтобы закрепиться. Второй рукой он долго держался за почву, пальцы стали жесткими, и потребовалась немало усилий, чтобы продеть руки в петли. Два куса мяса не пропали даром, насытив его немного энергией. Затем, следуя указаниям, он сложил веревки вместе, крепко удерживая их.

— Сейчас!.. — Янь Мо неоднократно предупредил воинов, чтобы они не тянули слишком сильно, им просто нужно стоять крепко и держать веревку, чтобы Бин самостоятельно вылез.

— Бин, сейчас!

Бин схватил сдвоенную веревку и понемногу подтянул себя. Когда большая часть его тела была на безопасной узкой тропке, он вонзил копьё вертикально в землю, закрепив его на месте, он медленно выполз из песка и так же медленно, держась за копьё, поднялся.

Все нервно следили за Бином, Ян Вэй поднял голову, завидуя своему хозяину.

Вскоре Бин схватил копьё и веревку, непоколебимо вышел из зыбучих песков и ступил на твердую почву.

— О! Отлично! Успех! — Мэн был в восторге!

Серьёзный Ле тоже улыбался, хотя это заняло много времени, но это впервые, когда кто-то, глубоко увязнув в зыбучих песках, все же вышел живым.

— Сейчас очередь Ян Вэя, — Янь Мо заметил, что все странно притихли.

Мэн пренебрежительно цокнул.

— Этот парень!

Хотя выражение лица его было презрительным, это не помешало Янь Мо спасти человека.

Конечно, все видели и слышали каким показал себя Ян Вэй.

Сам Янь Мо не хотел спасать Ян Вэя. Он полагал, что этот парень будет грузом для него. Если он спасёт его сейчас, кто знает, что этот раб сделает в другой раз.

Но!

— Ситуация с Ян Вэем отличается от ситуации с Бином. Он находится на тропинке и в основном не погружен в песок, но ему не хватает смелости, если бросить ему веревку, боюсь, он не сможет встать и прийти самостоятельно. Нет времени ждать, пока он медленно подползёт, поэтому мы можем взять на себя инициативу и подтащить его сами, — Янь Мо взял веревку и увеличил петли на концах настолько, чтобы в неё мог поместиться человек.

— Бросим ему веревку, и он накинет эти петли на себя. Это не только помешает ему свалиться с дорожки, но и нам будет легче тянуть его. Только есть проблема, на нём кожаная юбка, о, он потерял ее, в таком случае, когда мы дотянем его, он сотрёт себе все причиндалы.

— И что делать? — Мэн смотрел на юношу сверкающими глазами, теперь он видел, что раб Чжэня очень смекалистый, они всегда носили соломенные веревки, но никогда не думали, что

могут использовать их таким образом, чтобы спасти людей, а самое главное – это этот скользящий узел.

Если сделать петлю больше, накинуть её на зверя и затянуть петлю, сможет ли он тащить с собой добычу?

Вот это да! Казалось, что это не сложно, он должен попробовать позже!

— Есть два способа. Один – бросить такую шкуру, которой можно обернуться полностью, когда он влезет в неё, бросить ему веревку и подтащить его. Ещё один способ – привязать веревки с двух сторон шкуры, затем бросить шкуру Ян Вэю, он заползёт на неё и ухватится руками. Таким образом можно тащить человека, лежащего на шкуре.

В конце концов все и Ян Вэй выбрали первый метод.

Ян Вэй схватил веревку и сделал так, как сказал Янь Мо. Одну петлю он затянул вокруг бедер другую под мышками. Затем собрав вместе веревки, он уцепился за жгут руками.

Работая сообща под командованием Янь Мо, люди очень быстро вытащили Ян Вэя.

Немного досадно, что, пока тянули Ян Вэя, одна из веревок порвалась, но, к счастью, другая продержалась до последнего метра. В конце все выстроились в цепочку, обняв друг друга двумя руками за талию, кроме Ле, его рука еще не зажила, и он обнимал одной рукой. Здоровяк Шань стоял впереди, протянув руки, он вытащил Ян Вэя.

Ян Вэй был в безопасности, но это не значило, что всё закончилось.

К нему подошёл Бин, снял с него шкуру и бросил ее Янь Мо. Он поднял раба и отвел его в сторону, где сначала ударил кулаком, затем пнул его.

Ян Вэй обхватил голову, съежился и заплакал, мирясь с тем, что его хозяин пинает его.

Никто не собирался останавливать Бина. Кажется, все были согласны, что Ян Вэй заслужил это.

Как жалко, однако... ладно. Сострадание Янь Мо умерло задолго до смерти его сына. Он просто не хотел беспокоиться о том, убьют ли сейчас Ян Вэя, даже если он только что спас его дважды. Он полагал, что Бин, которого чуть не убил его собственный раб, мог бы немедленно убить раба и съесть его мясо, в этом случае он бы наказал убийцу.

Он не знал, увеличатся ли очки мрази, если людей будут избивать. Янь Мо видел, что Бин почти закончил и собирался лицемерно остановить его парой фраз, как к нему приблизился

его свирепый молодой мастер.

«Что ты собираешься сделать?» Янь Мо тут же насторожился.

Юань Чжань ответил ему глазами: «Свести счёты!» Затем он протянул руку, схватил парня за шею и поднял его.

— Эй! Эй! А... Чжань? Хозяин? — ноги Янь Мо оторвались от земли, лицо налилось кровью. Он отчаянно обеими руками пытался ухватиться за руку и ослабить хватку на шее.

— Чжань! — Ле прикрикнул на Юань Чжана. — Он просто добрый и еще слишком юный, забудь.

Юань Чжань швырнул Янь Мо на землю, наступил ему на живот и выругался:

— Доброе дерьмо! Он едва не убил хозяина!

«Блять! Я только что спас вас. А вы не только не благодарны, но еще и так относитесь ко мне? Что значит забудь? Я что, зря вас спасал?»

Янь Мо хотелось раздать каждому из этих примитивных людей своё персональное наладонное руководство!

Смеете неблагодарно относиться к своему спасителю? Штраф! Все должны быть наказаны! Добавить очки мрази, каждому по сто тысяч баллов! А этому ублюдку Юань Чжаню добавить десять миллионов очков мрази!

Цао Тин с тревогой посмотрела на своего хозяина, и Дяо понял ее взгляд. Он тоже обратился к Юань Чжаню:

— Чжань, в конце концов мы все в порядке. И я должен поблагодарить тебя за твоего маленького раба, если бы не он, моя Цао Тин была бы мертва.

Цао Тин подошла к Юань Чжаню и встала на колени, но не смела просить о прощении, её положение было недостойным.

— Но мой рюкзак пропал, вся еда и соль в нём пропали. — Пробормотал Мэн в сторону, он не хотел, чтобы Юань Чжань наказывал маленького раба. Но у него только появился рюкзак. Мясо можно было снова добыть, рюкзак же, даже если сделать еще один, появится совсем не скоро.

Юань Чжань поднял рюкзак Янь Мо копьём и бросил ему.

— Возьми этот.

Мэн взял рюкзак, он был в восторге.

Ле отвесил подзатыльник Мэну, взял рюкзак и бросил его обратно Юань Чжаню.

— Незачем, у нас есть один, этот оставь у себя.

— Брат! — завопил Мэн.

Ле пнул незадачливого младшего брата в бок, Мэн яростно топнул ногой и побежал ткнуть маленького раба Чжаня, чтобы излить на нём свой гнев.

Он что, мальчик для битья? Пока Мэн не видел, Янь Мо вынул иглу и быстро уколол ею запястье Мэна. Он не осмелился воткнуть иглу в Юань Чжаня. Тогда все смотрели на них, и нелегко было парализовать ублюдка на глазах у людей. А кроме того, он уже колол Юань Чжаня, если он сделает это еще раз, очень вероятно, что парень заметит.

Пальцы Мэна только потянулись к лицу Янь Мо, а он внезапно остановился и закричал в ужасе:

— Ааа! Моя рука! Я не чувствую её, я не могу пошевелить ею! Брат! Ты сломал мне руку!

Никто не обращал на него внимания.

Мэн отчаянно тряс рукой, сунул ее в рот и укусил, но независимо от того, как сильно он кусал её, он не чувствовал боли. Никто не верил ему. А он рыдал, сидя на земле, оплакивая свое правое запястье.

Юань Чжань зыркнул на своего раба, в его глазах плескалось подозрение.

Он очень отчетливо помнил, что ранее его раб выскользнул у него из рук, потому что его руки внезапно ослабли. Через несколько секунд они выздоровели, а до этого он явно почувствовал, как основание шеи стало жестким с обеих сторон. Всё было парализовано, словно в него впились шипы колючего дерева в пустыне.

Этот маленький раб странный и за ним нужно внимательно следить!

Бин закончил избивать Ян Вэя, и временно вздохнул от гнева.

Все собрались вместе, чтобы собрать и проверить багаж.

Янь Мо поднялся с земли и собирался надеть шкуру, в которой вытягивали Ян Вэя, когда Цао Тин внезапно остановила его. Она сняла с себя шкуру и отдала её Янь Мо, сама забрала изношенную.

— Малыш Мо, спасибо, что спас меня, ты хороший человек, — голос Цао Тин был тихим, не дожидаясь ответа, она похромала обратно к своему хозяину.

Сердце Янь Мо потяжелело. Он не хотел спасать Цао Тин, но был вынужден помочь. Однако лучше, когда тебя благодарят, чем когда ненавидят. Янь Мо сжал губы и бесцеремонно одел шкуру Цао Тин.

Эта женская одежда, казалось, более удобной, чем та, которую носил он.

Наконец, все подсчитали остатки.

Можно было не считать одежду, которую люди носили на себе и копья, которые они держали в руках, тут потерь практически не было. Другие вещи частично были утеряны. Больше всего пострадал багаж Юань Чжана и Бина.

В настоящее время в отряде осталось четыре рюкзака, но только три были наполнены мясом.

К счастью, потери соли были невелики, за исключением рюкзака, который бросил Юань Чжань, и свёртка Бина, который провалился в зыбучие пески, оставалась еще соль в других рюкзаках.

И единственная вещь, которая осталась у Бина – это деревянный ковшик, потому что он был привязан к поясу воина.

Рюкзак Ле был в сохранности, а значит кремневые камни не пропали.

На данный момент общие потери были не слишком велики. И раз эта сумка спасла им жизнь, все посчитали, что эта потеря вовсе не была потерей, жалко было только рюкзак.

Потому что после этого безумия рюкзаки, выдержавшие испытание, доказали свою стойкость и практичность, а значит и свою ценность.

Взгляды воинов, смотрящих на четыре рюкзака, были похожи на взгляды детей.

Шань и Дяо хотели разделить свое мясо и поделиться с Юань Чжанем, но тот отказался.

— Сейчас мы вдалеке от племени, и почти зашли на охотничьи угодья воинов третьего ранга. Здесь небезопасно. Мы должны быстро выбрать направление, а затем найти безопасное место для ночевки, — серьезно сказал Ле.

— В каком направлении пойдём? Если пойдём дальше, мы попадём в пустыню, — Мэн обнаружил, что к его руке вернулась чувствительность, он больше не переживал, лишь время от времени смотрел на неё.

Ле не сразу принял решение, но посмотрел на Цюэ Я.

Цюэ Я похлопал по голове и начал рассказывать о том, что он слышал о крае материка.

Согласно рассказу Цюэ Я, однажды на рынке каменного пляжа, он встретил воина, утверждавшего, что он из племени Гаошань. Человек, кажется, путешествовал уже очень давно, и случайно натолкнулся на каменный пляж.

— Я думаю, что этот человек, по крайней мере, был воином четвертого ранга, иначе он не смог бы пройти через луга и черный лес к каменному пляжу, — сказал Цюэ Я.

— Он шел по черному лесу? — удивился Ле.

Цюэ Я кивнул.

— Он так сказал.

Янь Мо заметил, что после того, как Цюэ Я сказал это, на лицах воинов появилось выражение благоговения, своего рода уважение и страх перед сильным, словно они смотрели на вождя своего племени.

Насколько силен воин четвертого ранга?

Сейчас Янь Мо не мог этого понять, пока он не шагнул глубоко в степь и не прошел через черный лес, чтобы прочувствовать насколько могущественен воин четвертого ранга, который смог там выжить.

— Тогда как он упомянул край материка в разговоре с тобой? — спросил Бин.

Цюэ Я припомнил:

— Он сидел недалеко от меня и отдыхал, я чувствовал, что он очень сильный и спросил его, откуда он и из какого племени. Он сказал, что он из племени Гаошань далеко отсюда, и что он

покинул племя для того, чтобы найти что-то очень важное для его людей, — Цюэ Я сказал и вдруг вздохнул. — Он также рассказал, что их было пять человек, но остался только он...

— Что он искал? — снова спросил Бин.

Кажется Бин был любопытнее остальных людей, он не мог промолчать и везде совал свой нос. Этой чертой характера он кое-кого очень напоминал Янь Мо.

И этот кое-кто коснулся своего носа. В средней школе ему казалось это добродетелью. Везде хотелось быть первым, всегда показывать свои способности. Ему казалось, что средней школы ему недостаточно. Он вмешивался в любую школьную деятельность, жаждал любые награды. Никого не признавал и был несдержанным на язык. Проступки он признавать не хотел, но очень радовался, когда его хвалили. И совсем не понимал, что наживал себе врагов. До тех пор, пока не перенёс серию ударов и не потерял действительно многое. Только тогда он понял, насколько важно не выпячивать себя.

Но легче изменить реки и горы, чем человеческую натуру и даже если он притворялся какое-то время, его характер всё равно проявлялся, из-за чего многие люди ненавидели его во время учебы и в больнице.

Такой характер в общем-то не проблема. Ну максимум жить будет немного сложнее, чем другим. В будущем, становясь более зрелым, такой человек постепенно успокаивается и обретает равновесие.

Но он был человеком непримиримым с любой обидой. Если кто-то плохо к нему относился он был довольно мстительным в отношении таких людей. И, что еще хуже, он сам совершал злые поступки с людьми, которые его ненавидели и не были ему полезны.

Он не знал, был ли Бин таким же человеком, но того, что он видел было достаточно, чтобы он ему не понравился и стараться держаться подальше от такого человека. Плохим парням не нравятся люди, похожие на них, они не верят им, потому что точно знают, какие они. Даже если он спас Бина, в этом мире много историй о фермерах и змеях.

Янь Мо размышлял с мрачным каменным выражением лица.

— Я не знаю, — Цюэ Я покачал головой, — он не говорил подробно, но сказал, что ему, возможно, придется отправиться на край материка, чтобы найти то, что он ищет.

— Где край материка? — спросил Бин.

Цюэ Я почесал голову.

— Может люди Гаошань знают?

«Я думал, что ты действительно знаешь какие-то ценные новости, а ты ничего не знаешь».

Янь Мо решил, что новости были неважными. Но Ле воспринял их очень серьёзно и подробно спросил:

— Куда ушёл человек Гаошань? Ты видел, как он покинул каменный пляж?

— По-моему, потом он подошел к людям племени Байжи, кажется, что-то спросил у них, а потом ушел вместе с ними... Подождите минутку! — Цюэ Я стукнул копьём по земле и вдруг закричал. — Я помню, он ехал на лошади! И конь не сбросил его!

— Байжи имеют отношения с Гаошань? — раздался глухой голос, принадлежащий здоровяку Шаню.

— Очень может быть, — Ле размышлял, — жрец предыдущего поколения однажды сказал, что мужчины в племени не могут быть только с женщинами своего племени, они должны обмениваться с другими племенами, иначе племя постепенно начнет вымирать. Жрец не сказал почему, но после слияния трех наших племен мы действительно стали намного сильнее, чем раньше. Может быть, Байжи и Гаошань так же, как мы хотели объединиться в новое племя?

Янь Мо подумал, что, кажется, местные жрецы заметили опасность близкородственного кровосмешения, возможно, они не знают почему, но им достаточно знать, что это вредно.

Так развивалось примитивное общество? Из-за различных угроз выживанию некоторые племена, по советам более мудрых жрецов, постепенно смешивалось с другими племенами, развивалось и снова с кем-то объединялось, образуя новые племена. Таким образом племена возобновлялись. Появлялись поселки и города, и, наконец целые нации.

— Байжи живут в степях на востоке, — вдруг сказал Юань Чжань.

Ле, очевидно, тоже подумал об этом. Он повернулся, посмотрел на Янь Мо и спросил:

— Малыш Мо, ты знаешь, где находится край материка? Как далеко он находится от племени? Как долго мы должны идти? Правда ли, что мы можем найти море, где много соли?

Кто знает? Продолжим идти пока не сдохнем, и, может, когда-нибудь выйдем на берег. Конечно, Янь Мо не сказал бы этого. Он обдумывал формулировку, когда получил удар по лицу. Он должен серьёзно подумать над тем, как поднять свой авторитет в глазах этих первобытных людей.

Ле не дал ему времени подумать, внезапно поменявшись в лице.

— Я приказываю тебе, сейчас же, немедленно, четко скажи мне направление и количество дней, иначе!..

Рука Юань Чжэня быстро обхватила его шею.

Опять?! Сердце Янь Мо похолодело.

Он вдруг подумал, что немного привязан к своему глупому хозяину. Сейчас он сжимал его шею и, хотя чувствовалось, что он был очень зол и готов убить его, он сделал это, чтобы заткнуть остальных, однако парень не стал пинать его и топтать ногами.

Но сейчас в словах Ле не было и намека на шутку, этот парень готов убить его, реакция Юань Чжэня была быстрой, он даже не колебался!

Но почему вдруг эти люди так переменились? Он сказал что-то не так? Нет, он не успел ничего сказать!

<http://bllate.org/book/13594/1205478>